

УДК 342.7

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Виталий ЗАВГОРОДНИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию современных подходов к пониманию сущности понятия «практика Европейского Суда по правам человека» с целью формирования собственной научной позиции относительно этой категории правовой действительности, а также её признаков и особенностей. Для достижения поставленной в статье цели автором первоначально осуществлён анализ существующих доктринальных подходов к пониманию категории «судебная практика» как родового понятия по отношению к понятию «практика Европейского Суда по правам человека».

Ключевые слова: судебная практика, судебная деятельность, результаты судебной деятельности, опыт, судебные акты, практика Европейского Суда по правам человека.

THE CONCEPT AND THE ESSENCE OF THE PRACTICE OF EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Vitaliy ZAVGORODNIY,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
of Dnipropetrovs'k State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is devoted to the study of modern approaches to understanding the essence of the concept of «practice of the European Court of human rights» with the aim of forming its own scientific position on this category of legal reality, as well as its features and characteristics. To achieve the goal, the author initially analyzed the existing doctrinal approaches to the understanding of the category «judicial practice» as a generic concept in relation to the concept «practice of the European Court of human rights».

Key words: judicial practice, judicial activity, results of judicial activity, experience, judicial acts, practice of the European Court of human rights.

Постановка проблемы. В последние годы наблюдается повышенный интерес ученых к практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), которая стала предметом научных исследований представителей общетеоретической и отраслевых юридических наук. Такая ситуация обусловлена следующими факторами: 1) признанием её на законодательном уровне «источником права»; 2) сложностью юридической природы практики ЕСПЧ; 3) постоянным увеличением количества жалоб в эту международную правозащитную организацию в связи с нарушением конвенционных норм украинским государством; 4) отсутствием эффективных гарантий обеспечения выполнения решений ЕСПЧ. Ключевым вопросом, на который до сих пор нет однозначного ответа, является содержательное наполнение понятия «практика ЕСПЧ», занимающий важное место в теории юридической практики.

Анализ последних исследований и публикаций. Различных аспектов исследуемой проблематики касались в своих научных трудах такие отечественные и зарубежные ученые: К.В. Андрианов, Т.И. Дудаш, А.А. Кочура, М.И. Козюбра, А.Н. Коростелкина, П.В. Пушкарь, П.М. Рабинович, Н.Д. Слотвинская, А.В. Соловьев, А.А. Сорока, Э.Л. Трегубов, И.А. Чернышёв и др. В то же время проведённые исследования характеризуются отсутствием единства ученых в подходе к пониманию изучаемого понятия и, следовательно, требует дальнейших научных исследований.

При подготовке данной статьи автор поставил следующую цель: на основе методологического анализа различных интерпретаций учеными понятие «практика ЕСПЧ» предложить собственный подход к пониманию этой общетеоретической категории, а также выяснить черты и сущность одноимённого правового феномена.

Изложение основного материала. Исходной категорией для понимания понятия «практика ЕСПЧ» является «судебная практика». Обзор источников по этой теме свидетельствует о различии во взглядах правоведов относительно понимания понятия «судебная практика». В подтверждение этого тезиса приведём отдельные их суждения, раскрывающие содержание изучаемого явления.

В некоторых источниках можно созерцать понимания судебной практики в широком и узком смысле. Так, например, в свободной энциклопедии судебную практику предлагается рассматривать в узком смысле как правоположения, которые формируются судебными органами и конкретизируют нормы права. В широком смысле «судебная практика» определяется как деятельность всех звеньев судебной системы по выполнению возложенных на них задач [1]. Подобный подход к пони-

манию наблюдается и в исследовании С.В. Шевчука, который отмечает, что судебная практика рассматривается как в широком смысле, то есть как вся деятельность органов судебной власти и воплощается в принятии юридических актов, так и в узком, то есть как создание правоположений нормативного характера [2, с. 15].

Указанные подходы к определению понятия «судебная практика» в широком смысле фактически приводит к её восприятию в качестве процесса (судебной деятельности). При этом узкое понимание судебной практики охватывает лишь некоторые результаты такой деятельности, связанные с выработкой судом правоположений, которые конкретизируют общие нормы права и имеют нормативный (общеобязательный) характер. Такой подход к пониманию судебной практики, на наш взгляд, является методологически некорректным с точки зрения несоответствия общего и частного понятия.

В свою очередь, Н.В. Нестерова отмечает, что судебная практика – это совокупность всей судебной деятельности по осуществлению правосудия, выраженной в многократном принятии обобщенных единообразных решений судов в целях формирования общего понимания и применения законодательства. Судебную практику следует разделять на первичную и вторичную судебную деятельность. Первая составляет процесс осуществления правосудия по конкретным делам, а ко второй относится уже опосредованная практика – анализ и обобщение решений, дача разъяснений по наиболее сложным случаям применения материального либо процессуального закона [3, с. 7].

Вторичное понимание сущности судебной практики нашло свою поддержку и в суждении В.К. Ашурова, который считает, что судебная практика в современных условиях представляет собой неоднородный комплекс различных по степени обязательности результатов обобщения деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, отраженных в официальных обзорах и в решениях Пленума Верховного Суда РФ, правовых позиций высших судебных инстанций РФ и отдельных судебных органов, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека [4, с. 13].

Первичное понимание учёными сущности судебной практики фактически отождествляет её только с деятельностью суда, что, на наш взгляд, сужает это понятие. Вместе с этим отнесение к судебной практике деятельности по анализу и обобщению решений суда является дискуссионным, поскольку такая деятельность, находясь за пределами правосудия, преследует другую цель, а именно систематизацию решений по определённой категории дел и не порождает никаких юридических последствий для субъектов права.

С.С. Алексеев, отмечает, что под судебной практикой необходимо понимать объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов или иных органов применения права), который сформировался в результате применения права при решении конкретных юридических дел [5, с. 340]. Таким образом, учёный отождествляет судебную практику только с опытом как результатом деятельности суда.

В свою очередь, Н.В. Мазур отмечает, что понятие «судебная практика» в широком смысле включает: а) любую деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению конкретных дел; б) социально-правовой опыт, накопленный в результате этой деятельности. «Судебная практика» в узком смысле – это не весь, а только определённый социально-правовой опыт, накопленный в результате деятельности судов [6, с. 9]. В данном случае учёный включает в понятие «судебная практика» в широком смысле, как деятельность суда, так и её результаты, под которыми понимается опыт. Однако из предложенного понятия в узком смысле чётко непонятно, какой именно социально-правовой опыт охватывается этим понятием.

Подобную позицию также поддерживает В.Ю. Соловьев, который определяет судебную практику как единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и итога (опыта) этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу [7, с. 5]. А также А.А. Петрунина, которая отмечает, что судебная практика – это взятые в единстве предметно-практическая деятельность судебных органов по разрешению юридических дел, тол-

кованию и конкретизации предписаний права и накопленный в результате её осуществления опыт, выраженные, в первую очередь, в правовых позициях высших судов, обзорах и обобщениях, информационных письмах, обязательных разъяснениях, а также в виде решений по конкретным делам судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [8, с. 20]. Последний подход к пониманию даёт возможность выделить несколько форм существования опыта как элемента судебной практики.

Вместе с тем существует и несколько иная позиция относительно понимания результата, как одного из двух элементов судебной практики. Д.Ю. Хорошковская предлагает понимать судебную практику как единство деятельности судов и результатов этой деятельности, выраженных в новых правоположениях, выработанных судебной властью и закреплённых в решениях по конкретным делам и/или в совокупности актов по однотипным конкретным судебным делам [9, с. 8].

Разделяют такую позицию и другие ученые. Так, например, Е.П. Войтович под судебной практикой предлагает понимать деятельность всей системы судов по осуществлению правосудия, результат которой приобретает особое юридическое значение в разнообразных способах объективации: разъяснениях пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, судебных решениях различных звеньев судебной системы по конкретным делам и т. д. [10, с. 8].

В свою очередь, В.А. Крыжан отмечает, что судебная практика – это одновременно и определенная юридическая деятельность всех судебных органов по реализации возложенных на них задач, и все результаты этой деятельности (совокупность всех судебных актов применения права) [11, с. 10]. Таким образом, эти ученые акцентируют внимание на том, что составляющими судебной практики являются: а) деятельность судов; б) её результаты, выражающиеся в форме различных судебных актов.

В современной юридической литературе также существует позиция, что судебную практику необходимо определять как прием или способ разре-

шения отдельных категорий дел, в результате которого высшими судебными органами в публично доступной форме формулируются новые общеобязательные правовые положения, восполняющие, дополняющие или заменяющие действующие нормы права в целях последующего неоднократного использования в отношении неопределенного круга субъектов права [12, с. 9]. Такой подход к пониманию судебной практики, предложенный ученым О.Н. Коростелкиной, фактически отождествляет судебную практику с методологией, которую применял суд при разрешении определенной категории дел и позволяет рассматривать результаты деятельности через призму наличия у суда нормотворческой функции, что по нашему мнению есть дискуссионным.

В теории права также существует позиция, что понятие «судебная практика» должна рассматриваться только в рамках результатов деятельности судов. Так, например, с позиции Б.В. Малышева, утверждение о том, что динамическая составляющая является частью судебной практики (как, кстати, и любого другого вида или формы юридической практики) является дискуссионным. Есть все основания рассматривать юридическую практику как совокупность определенных, устойчивых и объективированных результатов юридической деятельности. Юридическая деятельность является, прежде всего, процессом, который не имеет смысла без своих результатов – определенных положений, которые и называются юридической практикой [13, с. 23].

Подобный подход к пониманию изучаемого понятия поддерживается Н.Д. Слотвинской, которая отмечает, что судебная практика – это определенный результат, итог судебной деятельности, в определенном виде судопроизводства, основанный на опыте и судебском усмотрении, закрепленный в судебном акте и содержит правовые положения, толкование нормы права, правовые позиции, принципы и является примером для правоприменения судами низших инстанций [14, с. 10]. А также учёным П.О. Гук, который указывает, что судебная практика – это определенный результат, итог судебной деятельности по конкретному делу или обобщенной категории дел, основан-

ный на опыте и судебском усмотрении, закрепленный в судебном акте, содержащий правовые положения, толкование нормы права, которые служат образцом для применения [15, с. 13].

Дискуссионным, на наш взгляд, является утверждение ученых, что элементом судебной практики есть новые правовые положения как результат деятельности судов. Такое утверждение указывает на наличие нормотворческой функции у судов, что противоречит конституционному принципу разделения власти на три ветви, а также выходит за пределы понимания судебной правоприменительной деятельности. Обоснованным, на наш взгляд, можно считать мнение учёных о том, что результатами деятельности судов есть решения, ключевым элементом которых являются правовые позиции Суда.

Анализ рассмотренных выше дефиниций понятия «судебная практика» даёт основания утверждать, что в доктрине права существует полисемия относительно сущности этой общетеоретической категории. В связи с этим можно выделить следующие направления понимания понятия «судебная практика»: 1) это вся судебная деятельность или только деятельность по осуществлению правосудия; 2) это объективированный опыт, сформировавшийся в результате применения права при разрешении конкретных дел; 3) это единство судебной деятельности и социально-правового опыта, как результата этой деятельности; 4) это единство судебной деятельности и её результатов в форме судебных решений; 5) это определённый прием или способ разрешения отдельных категорий дел; 6) это только результаты деятельности суда, под которыми необходимо понимать совокупность правовых положений по конкретизации судом общих норм права; 7) это результаты или итоги деятельности суда, основанные на опыте и судебском усмотрении; 8) это анализ и обобщение результатов судебной деятельности.

Насколько существующие подходы к пониманию понятия «судебная практика» корреспондируются с современным пониманием понятия «практика Европейского Суда по правам человека», можно наблюдать только после основательного исследования последнего. В отличие от ранее исследуемой категории, понятие «практика Евро-

пейского Суда по правам человека» закреплено на законодательном уровне. В статье 1 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики ЕСПЧ» отмечается, что практика Суда – это практика Европейского суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека [16]. На наш взгляд, такое законодательное определение понятия не раскрывает его содержание, а лишь конкретизирует субъектов её формирования.

Дефиницию понятия «практика ЕСПЧ» можно также наблюдать в различных научных источниках, однако их анализ позволяет сделать вывод о существовании в доктрине права разных подходов к её пониманию.

По мнению П.В. Пушкаря, судебная практика Европейского суда по правам человека – это очень обобщенное понятие, включающее широкий спектр судебных решений этого суда, решений как материального, так и процессуального характера, некоторые из которых исследователи этого вопроса не вспоминают или на которые они не ссылаются вообще. То есть само по себе понятие «судебная практика» включает в себя не только решение суда, вынесенные по сути требования, но и другие его решения (в некоторых случаях такого рода решения переводятся как «постановления Суда») [17, с. 2].

Подобную позицию выражает Э.Л. Трегубов, который отмечает, что практика Европейского Суда понимается в широком смысле как все решения Европейского Суда по правам человека и практика Европейской комиссии по правам человека в отношении всех стран-участников Конвенции [18, с. 359]. А также учёным М. Магрело, который под «практикой ЕСПЧ» предлагает понимать практику Европейского Суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека не только в делах против Украины, а весь массив практики относительно содержания и объема прав и свобод [19, с. 63].

На основе анализа практики деятельности Суда ЕС, ЕСПЧ и Межамериканского суда по правам человека ученым А.Н. Коростелкиной сделан вывод о том, что под судебной практикой международных судебных органов следует понимать единство следующих элементов: а) судебная деятельность по применению международных норм,

связанную с созданием нового регулирования на основе выяснения их содержания, смысла, духа и принципов; б) специфический итоговый результат этой деятельности (решения) [20, с. 14].

Некоторые ученые высказывают позицию, что практикой Европейского Суда, которая имеет значение источника права, является не вся его деятельность, а только определенная её часть. Так, с позиции О.В. Соловьева практику Европейского Суда как источник права в Украине составляют, во-первых, только правовоположения, воссозданные в мотивационных частях по крайней мере двух решений суда по аналогичным делам. Во-вторых, такую практику Суда олицетворяют не все правовоположения, сформулированные им при мотивации своих решений, а лишь те из них, которые либо конкретизируют существующие абстрактные предписания Конвенции, или же заполняют пробелы в правовом регулировании, осуществляемой этими предписаниями [10, с. 13].

По мнению А.А. Кочуры, под практикой Европейского Суда как источника права следует понимать часть правового опыта и результатов деятельности ЕСПЧ и Европейской комиссии по правам человека, выражающиеся в их официальных актах (решениях, постановлениях), которые вступили в силу и содержат важные и актуальные правовые позиции обязательного или убедительного характера относительно прав и свобод человека и гражданина [22, с. 136].

В доктрине права также существует мнение, что на современном этапе под практикой ЕСПЧ в самом широком смысле необходимо понимать правовые позиции Европейского Суда [23, с. 14]. Из анализа юридической природы практики ЕСПЧ ученым Ю.Б. Химьяком установлено, что источником уголовного права Украины является правовая позиция ЕСПЧ как структурная часть решения ЕСПЧ, содержащая общие положения относительно толкования конвенциональной нормы [24, с. 15].

Анализ вышеприведённых подходов к пониманию понятия «практика ЕСПЧ» позволяет указать на те теоретические положения, которые носят дискуссионный характер.

Во-первых, считаем недостаточно обоснованным понимание практики

ЕСПЧ как совокупности решений материального и процессуального характера. Такое умозаключение подтверждается тем, что решения являются лишь элементом практики Суда и есть результатом его деятельности. Поэтому отождествление решений и практики Суда сужает понимание последнего, что является недопустимым.

Во-вторых, мы не разделяем мнение учёных по поводу того, что практику ЕСПЧ составляют правовоположения, которые конкретизируют существующие абстрактные предписания Конвенции. Такой вывод следует из: а) определённых Конвенцией функций ЕСПЧ (применение и толкование норм Конвенции); б) субсидиарной роли суда, который не заменяет судебных или законодательных национальных органов власти; в) доктринального определения понятия «правоположения», под которым понимается результат правотворческой деятельности, что так или иначе приводит к возникновению качественно нового правила в регулировании правовых отношений [25, с. 8]; г) сущности юридической конкретизации, которая заключается в издании правовоположений, которые хотя и не выходят за пределы содержания нормы права, но включают в себя новые элементы регулирования общественных отношений, не выраженные в этой правовой норме [26, с. 149].

По нашему убеждению, ЕСПЧ в своих решениях формирует правовые позиции, которые являются результатом правоинтерпретационной деятельности суда и которые не приводят к возникновению новых правил или норм, а лишь разъясняют существующие нормы Конвенции. Такое утверждение подтверждается и выводами учёного П. Волосюка, который отмечает, что правовая позиция ЕСПЧ – это официальное толкование Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, имеющего обязательную юридическую силу, осуществляется при рассмотрении конкретного дела и выраженное в тексте итогового решения суда [27, с. 14].

В-третьих, утверждается в дополнительной аргументации позиция учёных, что практику ЕСПЧ составляют правовые позиции обязательного или убедительного характера. В связи с этим важным является уточнение та-

кой черты правовых позиций, как их «обязательность», учитывая динамичный подход толкования принципов и норм Конвенции. Такая обязательность носит не абсолютный, а в определенной мере условный характер, поскольку допускает возможность изменения ЕСПЧ предварительно сформулированной правовой позиции, при условии изменения обстоятельств дела и конкретно исторических условий применения Конвенции. Употребление термина «убедительность» при характеристике правовых позиций ЕСПЧ является, по нашему мнению, оценочным с точки зрения их субъективного восприятия, поскольку это обуславливает наличие правовых позиций ЕСПЧ «не убедительного» характера.

В-четвертых, считаем неуместным употребление учеными непосредственно термина «практика ЕСПЧ», поскольку в нем больше экономии слов, а не содержания. Такой вывод обосновывается тем, что деятельность ЕСПЧ и его результаты являются юридически значимыми (юридическими), а следовательно, вышеупомянутый термин должен содержать в себе такую составляющую и соответственно использоваться как «юридическая практика ЕСПЧ».

Выводы. Вышеизложенное позволяет сформулировать выводы, имеющие методологическое значение для решения исследовательской цели:

1) «судебная практика» и «практика ЕСПЧ» соотносятся как родовое и видовое понятия, имеющие общие признаки, присущие юридической практике;

2) составляющими юридической практики ЕСПЧ являются динамический элемент (юридическая деятельность Суда), её результаты, а также статический элемент (опыт Суда). Основу юридической практики ЕСПЧ составляют результаты юридически значимой деятельности Суда. В то же время деятельность ЕСПЧ основывается на накопленном опыте, в основе опыта лежит предыдущая деятельность Суда;

3) ключевым элементом юридической практики ЕСПЧ являются результаты его деятельности в виде решений, ядром которых являются правовые позиции как их неотъемлемая структурная часть. Правовые позиции являются составной частью только окончатель-

ных решений Суда и решений о приемлемости жалобы. Другие решения носят вспомогательный характер и способствуют выполнению процедурных вопросов определенных Регламентом Суда.

4) к основным признакам, присущим юридической практике ЕСПЧ, можно отнести: осуществляется в рамках действия Конвенции и Протоколов к ней с использованием правовых средств; осуществляется специально уполномоченными на то субъектами – судьями; основной целью юридической практики Суда является защита нарушенных прав человека, которая достигается за счет осуществления функции толкования норм Конвенции и Протоколов к ней, а также применение норм Конвенции при разрешении конкретных дел; носит доктринальный характер, что обусловлено качественным составом суда (35 из 47 судей имеют научные степени), а также применением методов научного познания при рассмотрении дел; по своей природе носит сложный политико-правовой характер, поскольку ЕСПЧ определяет политику Совета Европы по утверждению и обеспечению европейских стандартов прав человека; имеет организующий и программный характер, поскольку нацелена на выработку алгоритмов работы для других субъектов права государств-участников Конвенции; содержание практики Суда составляют отдельные действия судей, которые нацелены на достижение желаемых правовых результатов связанных с защитой прав человека; практика имеет элементы творчества в рамках осуществления функции толкования норм Конвенции, результатом которой является выработка правовых позиций; есть источником правового воздействия на субъектов права государств-участников Конвенции в сфере защиты прав человека; её сущность заключается в выработке европейских стандартов защиты прав человека на основе существующих европейских ценностей.

Таким образом, юридическую практику Европейского Суда по правам человека необходимо понимать как деятельность Суда, которая носит доктринальный характер, основана на предыдущем накопленном опыте этой международной правозащитной институции, объективированным результатом

которой являются решения, содержащие сформированные на основе толкования норм и принципов Конвенции правовые позиции, которые отражают волеизъявление Суда относительно содержания и объема прав человека, целью которых является констатация факта нарушения (не нарушение) конвенционных прав человека.

Список использованной литературы:

1. Вікіпедія. Вільна енциклопедія [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://uk.wikipedia.org/wiki/Судова_практика.
2. Шевчук С.В. Загальнотеоретичні проблеми нормативності актів судової влади: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / С.В. Шевчук; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2008. – 39 с.
3. Нестерова Н.В. Правообразующие решения в судебной практике (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.В. Нестерова; Владимирский юридический институт ФСИН. – Владимир, 2012. – 22 с.
4. Ашуров В.К. Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.К. Ашуров; Волгоградская академия Министерства внутренних дел РФ. – Волгоград, 2015. – 26 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 361 с.
6. Мазур М.В. Акти органів судової влади як джерело конституційного права України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.В. Мазур; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2009. – 20 с.
7. Соловьев В.Ю. Судебная практика в российской правовой системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / В.Ю. Соловьев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2003. – 21 с.
8. Петрунина А.А. Единство судебной практики как фактор совершенствования российского законодательства:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Петрунина; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2016. – 30 с.

9. Хорошковська Д. Ю. Роль судової практики в системі джерел права України: теоретико-правове дослідження: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.Ю. Хорошковська; Ін-т зак-ва Верховної Ради України. – Київ, 2006. – 20 с.

10. Войтович Е.П. Судебная практика в механизме гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.П. Войтович; Томский государственный университет. – Томск, 2006. – 20 с.

11. Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права (на фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.А. Крыжан; Пермский государственный университет. – Пермь, 2006. – 31 с.

12. Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Н. Коростелкина; Рос. правовая академия Мин-ва юстиц. РФ. – М., 2005. – 20 с.

13. Малишев Б.В. Судова практика: поняття, ознаки, структура / Б.В. Малишев // Часопис Київського університету права, 2005. – № 2. – С. 22.

14. Слотвінська Н.Д. Судова практика як джерело права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.Д. Слотвінська; Національний університет «Львівська політехніка». – Львів, 2017. – 18 с.

15. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Гук; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2012. – 49 с.

16. Про виконання рішень та застосування практики Європейського Суду з прав людини: Закон України від 23.02.2006 № 3477-IV / Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України, 2006. – № 30. – Ст. 260.

17. Пушкар П.В. Короткий огляд ієрархії судової практики

Європейського суду з прав людини, її джерел та юридичної сили / П.В. Пушкар // Вісник Верховного Суду України, 2015. – № 6(178). – С. 1.

18. Трегубов Е.Л. Право на справедливий суд у практиці Європейського Суду з прав людини / Е.Л. Трегубов // Форум права. – 2010. – № 1. – С. 358.

19. Магрело М. Прецедент, який не зобов'язує: деякі аспекти сутності рішень Європейського Суду з прав людини в правовій системі континентального права / М. Магрело // Вісник академії адвокатури України. – 2013. – № 3(28). – С. 61.

20. Коростелкіна О.Н. Судебна практика і судовий прецедент в системі источников російського права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Н. Коростелкіна; Рос. правова акад. Мин-ва юстиції РФ. – М, 2005. – 20 с.

21. Соловйов О.В. Застосування Європейської конвенції з прав людини та практики Страсбурзького суду в Україні (загальнотеоретичні аспекти): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Соловйов; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Л., 2011. – 16 с.

22. Кочура О.О. Європейський суд з прав людини в конституційно-правовому механізмі захисту прав і свобод громадян України: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.О. Кочура; Харківський нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2015. – 216 с.

23. Чернышев И.А. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека: генезис и взаимовлияние: дис. на соиск. учёной степени канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.А. Чернышев; Томский госуд. ун-т. – Томск, 2010. – 222 с.

24. Хім'як Ю.Б. Гармонізація кримінального права України з практикою Європейського суду з прав людини: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.Б. Хім'як; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2011. – 19 с.

25. Зміївська С.С. Судова практика як джерело формування та розвитку права (загальнотеоретичний аналіз) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.01. «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / С.С. Зміївська. – Х.: НУ ЮАУ, 2012. – 208 с.

26. Власов Ю.Л. Проблеми тлумачення норм права: Монографія / Ю.Л. Власов. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 180 с.

27. Волосюк П.В. Решения Европейского Суда по правам человека как источник уголовного права России: автореф. дис. ... на соиск. науч. степени канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.В. Волосюк. – Ставрополь, 2005. – 21 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Завгородний Виталий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zavgorodniy Vitaliy Anatolievich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of Dnipropetrovs'k State University of Internal Affairs

dnepr-2001@i.ua